

Прошел уже целый день с момента нападения на USJ, и все ученики из класса 1 "А" сидели в зале ожидания. Идзуку прикусил нижнюю губу, не сводя глаз с ярко-зеленого огонька светящегося табло операционной. Урака нетерпеливо топала ногами, Иида расхаживал взад-вперед, бросая взгляды на дверь, а Каминари грыз ногти. Яйорозу возилась с каким-то журналом, пока Джиро нервничала.

Только Тодороки выглядел спокойным, прислонившись к стене и не сводя глаз с освещенного табло операционной. Но его руки продолжали сжиматься и разжиматься по мере того, как тиканье часов становилось все громче и громче с каждой секундой. Температура в приемной тоже, казалось, упала до такой степени, что у Идзуку задрожали зубы.

- Неужели в приемном отделении должно быть так холодно? - Минета погладил себя по руке.

Все проигнорировали его вопрос, лишь мельком взглянув на Тодороки. Разноглазый мальчик пристально смотрел на светящиеся зеленые огни. Было бы странным, если бы он не волновался, как никто другой в их классе; только Узумаки был действительно близка с ним. Идзуку покачал головой, когда Каминари вскочил со своего места.

- Узумаки будет жить? Почему они так долго работают? - Каминари сжал руки в кулаки. - Это вообще нормально?

- Как, черт возьми, Узумаки будет в порядке? Злодей разорвал ей живот! - Минета судорожно сглотнул и принялся грызть ногти. Все поморщились, сжав губы. Температура в комнате снова упала, и ученики потеряли руки. - Это будет чудом, если она выживет.

- Не смей так говорить! - Закричала Ашидо.

- Он прав, - Джиро закрыла глаза и сглотнула. - Аидзава-сенсей не смог победить, и был поражен. Узумаки могла бы победить злодея, но эта тварь разорвала ей живот, ранила ее, и я действительно не понимаю, почему Узумаки пошла на это. Она действительно понимала, что могла умереть?

Руки Идзуку задрожали, когда окровавленные губы блеснули перед его глазами. Узумаки истекала кровью, схватившись за живот и, должно быть, находилась в агонии, но на ее лице была улыбка. Его руки задрожали. Ему всегда хотелось улыбнуться, как Всемогущий, но увидеть, как Узумаки делает это - совсем другая история. Он судорожно сглотнул. Это убедило их, что все будет хорошо, но оно того не стоило.

Только не тогда, когда она была в операционной.

- Она потеряла контроль над своей причудой, - прокомментировал Токоями. - С такой причудой, как у нее, трудно держать себя в руках.

Все повернули головы в сторону вороноголового подростка. Он не дал им никакого другого объяснения, в то время как студенты удивленно моргали глазами друг на друга. Неужели это действительно причуда Узумаки? В чем же была ее причуда? Идзуку прижал пальцы ко лбу, растирая его круговыми движениями. Клоны? Супер-сила? Чудовищная энергия? Казалось, между ними не было ничего общего.

Узусиокаге был тем человеком, с которым они постоянно сравнивали ее причуду, но причуда Узумаки оказалась более сильной. Вероятно, она даже была сильнее, чем "один за всех". Идзуку сжал и разжал кулаки, а потом перевел взгляд на Тодороки. Мальчик потер затылок, закрыл глаза и уставился на вывеску операционной.

Зеленый свет операционной погас, и студенты выпрямили спины. Дверь распахнулась, и в комнату вошел хирург. Пот выступал у него на лбу, глаза метались по залу ожидания, пока не остановились на собравшихся студентах, несущихся прямо на него.

- А она осталась жива?

- С Узумаки все в порядке?

- Пожалуйста, скажите нам, что есть хорошие новости!

Хирург поднял руки вверх, его глаза расширились, когда Хагакурэ и Ашидо схватили его за ноги. Слезы текли по их глазам, рыдания эхом отдавались в приемной, пока Яйорозу и Иида пытались оттащить их от хирурга. Хирург рассмеялся, но в его глазах не было и тени радости. Неужели что-то случилось? Изуку жевал нижнюю губу, руки его дрожали, когда Ураака растирала ему спину.

- Узумаки-сан ведь всегда защищала тебя от Бакуго, не так ли? - Прокомментировала Ураака.

Идзуку кивнул. - Она была единственной, кто был готов кричать на него в ответ, и единственной, кто защищал меня, когда все остальные продолжали издеваться надо мной.

Он просто молился, чтобы с Узумаки все было хорошо. Несмотря на то, что Узумаки никогда не считала его своим другом, всегда отбрасывала все попытки сблизиться с ней, Идзуку, все равно, считал ее своим товарищем.

- С Узумаки-сан все будет в порядке, - заявил доктор, когда Яйорозу и Иида сумели оттащить от него Ашидо и Хагакурэ. Вздохи облегчения вибрировали по всему залу ожидания, но когда они пытались ворваться в операционную, появился барьер, ударив всех по лицу.

Все удивленно заморгали глазами.

- Этот стажер был прав, - доктор моргнул, когда студенты потеряли свои лица. - Эта причуда

действительно останавливает любое несанкционированное проникновение...

- Доктор?

Хирург покачал головой, снял маску и сосредоточил на них свои светло-фиолетовые глаза. - Возможно, Узумаки уже вышла из критического состояния и в ближайшие дни полностью восстановится. Но до завтрашнего дня, посещения запрещены.

Все покачали головами. - Но мы можем хотя бы увидеть ее? Она спасла нам жизнь.

Хирург сжал губы, наклонил голову и внимательно посмотрел на них. Он обвел взглядом студентов, упиваясь их выражением лиц, а затем резко опустил плечи. Студенты ухмыльнулись, радостно крича и радуясь действиям доктора.

- Скажите медсестрам, что доктор Ямамото разрешил вам войти в отделение интенсивной терапии, но будьте там осторожны, - предупредил их хирург. - И не вздумайте бегать!

- Конечно, Док!

- Вы самый лучший!

- Пошли отсюда!

Студенты выскочили из приемной и бросились прямо в сторону нужного отделения, а Идзуку остался, наблюдая, как хирург ссутулился. Пальцы Идзуку так и чесались задать ему вопрос. Неужели с Узумаки действительно все будет в порядке? Потому что ее окровавленная улыбка преследовала его. Он проглотил комок в горле. При воспоминании ее окровавленной улыбки у него скрутило живот.

- Доктор, с юной Узумаки все будет в порядке?

Идзуку щелкнул каблуками, развернулся всем телом и широко раскрыл глаза при виде Всемогущего, стоящей там в своем костюме. На его лице не было улыбки, глаза Тошинори помрачнели, когда доктор уставился на стоящего перед ним героя номер один.

- Всемогущий! - Доктор вспотел и мигом оглядел комнату. Он занервничал и вдруг решил ущипнуть себя за руку. Это вполне понятно. Даже сейчас Идзуку приходилось сдерживать себя, чтобы не прыгать от радости при виде Всемогущего.

Герой поднял бровь, сжал губы, и все его тело задрожало при виде пустой операционной. Его наставник едва взглянул на него, в его голубых глазах была ярость, но была ли это ярость по отношению к нему самому? Или к злодеям? Идзуку прикусил губу и сунул руки в карманы.

Этот человек пришел в ярость, увидев Узумаки в таком ужасном состоянии.

- Доктор, юная Узумаки сможет полностью выздороветь?

Хирург кивнул: - С ней все будет в полном порядке. Несмотря на то, что ее раны были обширными и более глубокими, чем мы думали, Узумаки выкарабкалась. Эта девушка действительно боец, потому что любой другой умер бы от таких повреждений.

Смерть. Идзуку задрожал, стиснув зубы, когда его зеленые глаза остановились на операционном столе. Раны были тяжелыми, но услышать эти слова от врача.... Боже, это подтверждало, как близка была Узумаки к тому, чтобы закрыть глаза в последний раз. Зеленые волосы энергично затряслись при этой мысли.

Теперь Узумаки была в полном порядке.

Она была жива, и это все, что имело значение.

Всемогущий расслабился, опустив плечи и испустил вздох облегчения. Хирург улыбнулся, но улыбка тут же исчезла, а его взгляд все время устремлялся в сторону приемной. Может быть, он кого-то ждал? Все, кто хотел увидеть Узумаки, были здесь. Пропал только Айдзава-сенсей, но этот человек уже приходил в себя дома.

- Извините, Всемогущий, но придет ли опекун Узумаки? - Доктор прикусил нижнюю губу, фиолетовые глаза сосредоточились на закрытых дверях операционной, и ему показалось, что Идзуку стал невидим для него. - Ее опекун знает, что девочка была в критическом состоянии, не так ли? Она не может выйти из больницы, пока не придет ее опекун.

- Я замещаю опекуна юной Узумаки, - объявил Всемогущий, улыбаясь доктору. - Все, что вы хотите обсудить, вы можете обсудить со мной.

Руки Идзуку упали в стороны, когда доктор поморщился. Его глаза оглядывали комнату, как будто он что-то искал. Фиолетовые глаза остановились на нем, становясь все больше и больше, как будто он только сейчас осознал, что мальчик все еще был здесь. Мужчина сделал пару глубоких вдохов, натянуто улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Всемогущего.

- Может быть, нам стоит обсудить это в моем кабинете?

Всемогущий кивнул и последовал за хирургом, дрожа всем телом, пока Идзуку остался стоять на месте.

Он молился, чтобы хирург не сообщил ему никаких плохих новостей.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/913507>